

ВETERАНЫ 28-й НЕВЕЛЬСКОЙ

Письмо однополчанина

С ТРУДОМ дочитав письмо, Алексей Александрович долго сидел на скамеечке возле дома, пытаясь унять навевные строки письма волнение. Ничего особенного и не было в письме. Заместитель председателя совета ветеранов 28-й Краснознаменной Невельской стрелковой дивизии Иван Петрович Конохов послал из Сыктывкара в Лименду однополчанину Алексею Александровичу Балуеву свой ветеранский привет. Сетовал, что молчат котлашане, не бываю на традиционных встречах ветеранов дивизии. Работа над книгой воспоминаний «28-я Невельская идет в бой» подходит к концу, и, быть может, котлашане дополнят ее своими воспоминаниями. Ведь дивизия-то формировалась на земле архангельской.

Годы... Одни проходят бесследно, другие оставляют горе или радость, а эти, фронтовые, навсегда остались в памяти, и забыть их невозможно.....

— Алексей, тебе повестка в военкомат, — уважительно сообщил Леше Балуеву, только вернувшись с работы, соседский девятилетний Сашка.

Он стоял на крыльце и, упираясь коленом в хомут с трудом запрягал лошадь. Ребятишки в войну быстро взрослеют. Чувствовал себя взрослым и Алексей. А через месяц его, рядового Балуева, в составе 28-й стрелковой дивизии поезд мчал на запад...

Нет, невозможно забыть то, что пережито в военные годы.

Легкая волна новость откуда взявшегося в этот душный от дневного зноя вечер ветерка всколыхнула и чуть не унесла лежащий на коленях листок бумаги, облакала взволнованное от воспоминаний лицо Алексея Александровича.

Сколько же их, котлашан, пришло в ту далекую апрельскую ночь сорок второго на небольшую станцию в Калининской области и сколько их не вернулось с полей сражений!

Не забыть ветерану ноябрь сорок второго... Штурмовой батальон майора Колосова получил боевую задачу — овладеть деревней Чернышевка. Перед рассветом вдоль оврага, прыгая под сенью густого ивняка, пробиралась штурмовые отряды. В одном из них — рядовой Балуев. Внезапно тишину ночи раскололи треск вражеских пулеметов, разрывы гранат. Запомнились лишь нарастающий свист снаряда, адская боль и багровое (в такую-то темноту) падающее небо.

К рассвету Чернышевка была взята, а Алексей Балуев с осколком мины в бедре был направлен в госпиталь.

Почти год пролежал Алексей в госпитале, перенес несколько опе-

раций. Хотели было ногу отнять, да приехал в госпиталь его отец Александр Иванович. В Красной кавалерии служил он в гражданскую войну, сам был трижды ранен. Не одну ночь просидел старый кавалерист у постели сына. И стал поправляться парень. Видать, велика отцовская любовь.

Частенько в непогодь дает знать о себе старая рана, напоминая кавалеру двух медалей «За отвагу», ударнику коммунистического труда, слесарю контрольно-измерительных приборов Лимендского судостроительно-судоремонтного завода Алексею Александровичу Балуеву о тех далеких годах.

Снова и снова перечитывает ветеран письмо однополчанина из Сыктывкара и вспоминает он фронтовые будни, своих друзей — живых и павших...

Жив остался сержант

СЕРЖАНТ Михаил Последнийловский, вжавшись в разрыхленную взрывами снарядов, чуть схваченную первым ноябрьским морозцем землю, слушал ее. Земля дышала! Обожженная, пропахшая пороховой гарью, израненная войной, она все равно давала знакомый хлебобуру щекочущий ноздри запах. Растерев отрубевшими пальцами комочек, Михаил вспомнил письмо из дому, друзей-трактористов из Сольвычегодской МТС, где он работал до призыва. Как из тумана, выплыла родная деревушка Смольниковская, пойменный луг с пестрым ковром полевых цветов, будто вышитых искусной рукой волшебницы-мастерицы. Милые сердцу березки, весело сбегавшие под уродышек и прятывавшие среди мурых сосен и елей...

Пучки жужжащих пуль перестали пронеситься над головой. Михаил чуть приподнял голову. Так и есть! — двое бойцов справа отклеили огонь вражеского пулеметчика от сержанта.

Час назад сам командир полка подполковник И. С. Лихобабин приказал уничтожить огневую точку врага, появившуюся во фланге стрелковой роты. Артиллеристам ее не достать — мешает возвышенность, и вражеский пулеметчик пристрелял узкий участок дороги, по которой доставляют в полк боеприпасы, вывозят раненых. Выбор пал на отделение сержанта М. И. Поспеловского.

Резким броском Михаил преодолел последние метры. Брошена связка гранат, и в ту же секунду пулеметная очередь сразила сержанта. С тяжелыми ранениями в руку, грудную клетку Михаил попадает в госпиталь, а Сольвычегодский горвоенкомат извещает о его гибели. Но жив остался сержант!

В сорок третьем он, уже механик-водитель Т-34, на своем танке осматривал Орел, под командой легендарного командарма П. С. Рыбалко форсировал Днепр. В одном из боев — тяжелейшее лицевое ранение. Мнение врачей единодушно — инвалид второй группы.

Но и после войны бывший танкист, коммунист остается в строю — возглавляет тракторную бригаду, избирается председателем колхоза, сельского Совета. Все это время он поддерживает связь

с ветеранами дивизии. И по сей день ему, кавалеру ордена Отечественной войны второй степени, мастеру дорожного участка № 1431, идут письма из других городов от однополчан 28-й Невельской дивизии, где он прошел Первую фронтовую выучку.

О них забывать нельзя

СТУПИНСКИЕ высоты... Рота 144-го стрелкового полка вела бой близ деревни Сеньково. Длинная очередь свинцового огня выплеснулась из-под бронированного колпака возникшего на пути бойцов дота.

— Ротного убили! — вскричал кто-то.

Для котлашанина командира стрелковой роты старшего лейтенанта Ивана Владимировича Боголюбова это был последний бой. И не только для него. В этом же бою погиб пулеметчик Балдаков из деревни Бочага, командир отделения Полицинский, стрелок Есин из Лимеды (к сожалению, удалось установить только фамилии). В ноябрьских боях сорок второго погиб заместитель командира батальона 88-го полка капитан Давыдов Андрей Васильевич. В начале сорок третьего — командир звона лейтенант Сабинин Николай Николаевич, начальник химслужбы капитан Павлов Дмитрий Сергеевич.

Ветеран 28-й Невельской! Помнишь ли ты о погибших? Чтут ли память о них твои дети — сегодняшние защитники Родины? Они должны быть готовы охранять мирный наш труд. Им — беречь и умножать боевые традиции народа, Родины. Десятки, если не сотни, твоих земляков из Котласа и Сольвычегодска, из глухих деревень, затерянных в глубине котласских лесов, ушли в начале сорок второго на фронт в составе 28-й стрелковой дивизии. Многие из них не вернулись. О многих попросту забыли.

НЕСКОЛЬКО лет назад котлашане собрался на традиционные встречи ветеранов дивизии в редакции, многие из них бывали на местах боев, на Ступинских высотах. Боевая дружба сплотила однополчан. Из многих городов пишут ветераны в Котлас. Пишут в горвоенкомат, в сельские и поселковые Советы, в редакцию.

Передо мной праздничная открытка из Алма-Аты. Ветеран дивизии Анатолий Петрович Суханов поздравляет горвоенкома и своих однополчан с 60-летием Великого Октября. Просит помочь разыскать своего фронтового товарища капитана Николая Николаевича Пономарева, бывшего учителя одной из котласских школ.

Письмо из Чечено-Ингушетии — из Грозного. Николай Дмитриевич Борщевский разыскивает сержанта из 88-го полка Сергея Суханова. Таких писем много!

Поскольку совет ветеранов 28-й Невельской уже создан в г. Сыктывкаре, то не организовать ли нам, скажем, секцию ветеранов дивизии? Ваше мнение, ветераны, сообщайте внештатному военнопатриотическому отделу при редакции «Двинской правды».

В. ПАШНИН.

Майор, работник Котласского горвоенкомата.